

МОЖНО ЛИ ОТНОСИТЬ К МОШЕННИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ ПО ЗАВЛАДЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГИПНОЗА?

Шабалин Леонид Игоревич

Аспирант кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: b32@inbox.ru

Рассматривается вопрос квалификации действий по завладению имуществом с применением гипноза. Правоприменительная практика идет по пути квалификации действий по завладению имуществом, совершаемому путем применения к потерпевшему гипноза, как мошенничества. Несмотря на то что подавляющее большинство ученых относят гипноз к психическому насилию, вопрос квалификации действий по завладению имуществом путем гипнотического воздействия не получил однозначного разрешения в доктринальной литературе. Для решения задач квалификации этих противоправных действий предлагается определение понятия «гипнотическое воздействие». Делается вывод о том, что в соответствии с российским уголовным законодательством действия по завладению имуществом путем гипноза следует квалифицировать как кражу. Высказывается предложение по совершенствованию норм российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: гипноз, гипнотическое воздействие, психическое насилие, хищение, кража, мошенничество

COULD THE CRIMINAL ACQUISITION OF PROPERTY BY USING HYPNOSIS BE QUALIFIED AS FRAUD?

Shabalin Leonid

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: b32@inbox.ru

The criminal acquisition of property by using hypnosis is examined. Actually this crime is qualified as fraud by a law-enforcer. Although the vast majority of scientists classify hypnosis as mental violence, the issue of qualification of the criminal acquisition of property by using hypnosis hasn't been unambiguously resolved in doctrine yet. The author gives a special definition of the concept of hypnotic influence in order to help address this issue. It is concluded that, in accordance with Russian criminal law, the criminal acquisition of property by using hypnosis should be qualified as theft. Certain amendments to the Criminal Code of Russia are proposed.

Key words: hypnosis, hypnotic influence, mental violent, stealing, theft, fraud

Еще Г. Гросс в конце XIX в. указывал на реальность применения гипноза с преступными целями, в частности для завладения имуществом¹. В начале XXI в. завладение имуществом, совершаемое с применением гипноза, стало весьма распространенным преступным посягательством, «механизм» совершения которого неоднократно описан в литературе.

Так, в работе В. Е. Христенко дается следующее описание этого преступления: виновный осуществляет психологическое воздействие на потерпевшего для незаметного кра-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 216, 218, 221–223.

ковременного погружения его в состояние управляемого контакта (когда он перестает частично или полностью соображать и трезво контролировать свое поведение) и для извлечения корыстной выгоды; погружение в такое состояние достигается путем использования виновным состояния повышенного эмоционального напряжения потерпевшего и сосредоточения его внимания на процессе психологического контакта с виновным¹.

Ф. Б. Гребенкин так характеризует гипнотическое воздействие, предшествующее завладению имуществом: «Цыганки как хорошие психологи выбирают поддающихся их воздействию женщин, имеющих проблемы различного характера, стараются взять женщину за руку, чтобы якобы погадать, поглаживают правую руку, напрямую связанную с левым полушарием мозга, отвечающим за логику и интеллект, – усыпляют и отключают интеллект, водят пальцем по ладони левой руки, связанной с правым полушарием, отвечающим за эмоции, – передают свои эмоции и приказы, говорят скороговоркой, забалтывают, загружают все каналы восприятия: зрение, слух, обоняние, осязание, утверждают, что в их власти „порча на любовь, на детей, на их болезнь или смерть“»².

А. Ю. Федоров определяет это преступление как «манипулятивный вариант рефрейминга, имеющий цель за короткий промежуток времени (например, несколько минут) ввести человека в специфическое кратковременное измененное состояние, в котором он становится объектом подчинения, сам того не осознавая», погружается «в состояние управляемого контакта для извлечения корыстной выгоды», которое (состояние) «по его прошествии воспринимается человеком как наваждение»³.

М. И. Клеандров перечисляет этапы преступной деятельности при завладении имуществом путем гипнотического воздействия: выбор в толпе подходящего объекта (лица, подверженного внушению) и привлечение его внимания; введение потерпевшего в транс (измененное состояние сознания, при котором потерпевший перестает контролировать себя и становится восприимчив для внушения) путем методики нейролингвистического программирования; внушение; завладение имуществом потерпевшего⁴.

Н. А. Лопашенко описывает это преступление следующим образом: виновный предрекает, «например, в силу якобы открывшейся „порчи“ верную гибель потерпевшему и близким ему людям, если в его доме останется хотя бы одна золотая вещь», при этом «степень психологического воздействия... предсказателя на потерпевшего в некоторых случаях настолько велика, что тот действует практически под гипнозом, неосознанно и не помня впоследствии факта передачи своих денег или вещей», т. е. имеет место специфическое воздействие виновного на потерпевшего, при котором полностью подавляется его воля⁵.

¹ Христенко В. Е. Психология поведения жертвы: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2004. С. 125–126, 360–361.

² Гребенкин Ф. Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности / отв. ред. С. М. Кочои. Киров, 2005. С. 64.

³ Федоров А. Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 113.

⁴ Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М. М. Славина. М., 2008. Эта работа, кроме того, интересна тем, что в ней содержится немало ссылок на источники в СМИ, освещающие случаи применения гипноза и других психотехник для завладения имуществом.

⁵ Лопашенко Н. А. Виды мошеннического обмана (подп. 2.4.2 п. 2.4 § 2 гл. 3) // Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: моногр. М., 2012. Другие описания «механизма» этого преступления см., например: Аськов Н. Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, практикующих криминальный гипноз // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов. 2–3 марта 2006 г. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. Самара, 2006. С. 14–15; Клейменов М. П., Федоров А. Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение: моногр. Омск, 2008. С. 99; Карпова Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2011.

Правоприменительная практика идет по пути квалификации действий по завладению имуществом, совершаемому путем применения к потерпевшему гипноза, как мошенничества¹. Так, суд квалифицировал по ст. 159 УК РФ противоправные действия по завладению имуществом граждан, когда виновными использовались «специальные средства и методы негативного информационно-психологического воздействия на граждан», включавшие «в себя приемы прямого и косвенного внушения, групповую индукцию, технику рассеянного гипноза, нейролингвистического программирования, поведенческой психотерапии» (кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2002 г. № 46-о02-73); «целенаправленное психологическое воздействие на граждан путем применения таких методов, как манипулирование, нейролингвистическое программирование, эриксоновский гипноз, позитивная психотерапия (когда любое событие воспринимается как позитивное), музыкальная терапия, психодрама и т. д.»; «приемы, позволяющие привести человека в определенное психофизическое состояние, которое делало успешным осуществление внушения и психологического давления: транс, раппорт, фрейм-реакция»; музыка как средство «насильственного воздействия на сознание и подсознание», «способствовала возникновению эмоционального возбуждения», «состояния повышенного внимания и повышенного внушения» (кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2005 г. по делу № 47-005-67²).

Несмотря на то что подавляющее большинство ученых относят гипноз к психическому насилию³, вопрос квалификации действий по завладению имуществом путем гипнотического воздействия не получил однозначного разрешения. В доктринальной литературе предлагаются следующие варианты квалификации этих действий (расположены в хронологическом порядке – по времени опубликования работ):

кража (В. А. Владимиров), «поскольку потерпевшие не способны к нормальному волеизъявлению и в их „согласии“ на переход имущества или уступку имущественных прав отсутствует юридически значимая воля»⁴;

насильственный грабёж или разбой (В. В. Векленко). По его мнению, «действия, направленные на завладение имуществом» с применением «гипноза, психокодирования и др. подобных приемов (психологического воздействия на потерпевшего)», когда он вводится «в состояние искаженного восприятия обстановки» или в состояние парализации воли, могут «потенциально вызвать нарушения психики», поэтому «такое насилие следует признавать опасным для здоровья»⁵;

¹ Считается, что это обусловлено трудностями доказывания факта примененного гипнотического воздействия на потерпевшего и причинной связи между таким воздействием и завладением имуществом. Немаловажно и то, что гипнотическое внушение не просто отличить от различных видов обычного негипнотического воздействия (обман, просьба, требование, совет, уговор и др.).

² См. также: кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2004 г. № 44-004-84; определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2005 г. по делу № 56-005-61; кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2007 г. по делу № 48-007-18.

³ В доктрине существуют два подхода к делению насилия на физическое и психическое. Согласно первому, наиболее распространенному подходу (критерий деления – предмет и способ насильственного воздействия) психическое насилие – это информационное (неэнергетическое) воздействие на психику человека, гипноз – психическое насилие. Согласно второму подходу (критерий деления – характер причиняемого насильственным воздействием последствия) физическое насилие – это причинение физического вреда человеку, психическое насилие – причинение психического вреда, гипноз – физическое насилие, поскольку он вводит потерпевшего в беспомощное состояние, рассматриваемое в качестве физического вреда. Подробнее см.: Шарпов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 192–193. При этом также следует учитывать, что в науке и на практике под психическим насилием, как правило, понимается угроза. Подробнее см.: Лопашенко Н. А. Виды мошеннического обмана (подп. 2.4.2 п. 2.4 § 2 гл. 3).

⁴ Владимиров В. А. Квалификация похищения личного имущества. М., 1974. С. 101.

⁵ Векленко В. В. Квалификация хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2001. С. 161–162.

мошенничество (Ф. Б. Гребенкин), несмотря на то что этот автор рассматривает гипноз как один из способов психического насилия¹;

насильственный грабеж (Н. А. Лопашенко в 2006 г.). При этом автор осознает, что такая квалификация не является безупречной, поскольку под насилием понимается обычно физическое и контактное воздействие на потерпевшего (нанесение ударов и т. п.) с причинением вреда его здоровью или жизни, а в ситуации завладения имуществом путем гипноза имеет место бесконтактное воздействие и отсутствует видимый (фиксируемый) вред здоровью или жизни потерпевшего²;

кража (Р. Д. Шарапов), а не мошенничество, потому что гипноз имеет сходство с обманом только в том, что оба эти способа преступления предполагают психическое воздействие на жертву. По мнению Р. Д. Шарапова, «применение насильственного гипноза в противоправных целях должно квалифицироваться по признаку насилия, если таковой имеется в диспозиции соответствующей статьи УК РФ, либо учитываться как отягчающее обстоятельство по п. „к“ ч. 1 ст. 63 УК РФ»³;

насильственный грабеж (П. Л. Сердюк⁴);

мошенничество (С. В. Векленко и С. А. Петров). В подтверждение данной точки зрения приводятся следующие аргументы: «При помощи гипноза потерпевшему внушается, что он должен передать имущество виновному, то есть искажается истина, так как в действительности он данное имущество передавать не обязан. При обычном обмане также искажается истина, но с помощью других средств (слов, жестов и т. д.). В обоих случаях результат один – это искажение истины»⁵;

мошенничество; насильственный грабеж или разбой, если в результате гипнотического воздействия потерпевшему был причинен вред здоровью в виде различных расстройств психики (Н. А. Карпова). Автор предлагает такую квалификацию, несмотря на то что считает мошенничество ненасильственной формой хищения, а гипноз – разновидностью психического насилия, предполагающей «умышленное неправомерное приведение человека в беспомощное состояние помимо его воли путем информационного воздействия на его психику»⁶;

деяние, наиболее приближенное к объективной стороне грабежа и разбоя (Л. В. Седых). Но, по мнению автора, для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих хищения с применением гипноза, необходимо внесение изменений в ст. 161 и 162 УК РФ. Он указывает, что гипноз лишь в некоторых случаях может оказывать воздействие на физическое здоровье личности и влечь осложнения или провоцировать расстройства, соответствующие причинению вреда здоровью разной степени тяжести⁷;

кража; грабеж, если это деяние совершается открыто (Е. Н. Бархатова в 2012 г.⁸);

¹ Гребенкин Ф. Б. Гипноз как вид психического насилия в мошенничествах // Научные труды Вятского социально-экономического института: сб. науч. ст. Киров, 2004. Вып. 3. С. 20–28; Его же. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 124; Его же. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности / отв. ред. С. М. Кочои. С. 63–69.

² Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 133–134.

³ Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 188–189, 193.

⁴ Сердюк П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / под ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 58.

⁵ Векленко С. В., Петров С. А. Внушение при гипнозе как средство мошеннического обмана // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2011. № 1. С. 11–12.

⁶ Карпова Н. А. Указ. соч.

⁷ Седых Л. В. Гипноз в преступлениях против собственности // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Кибальник, Ю. В. Сапронов. Ставрополь, 2011. С. 161–163.

⁸ Бархатова Е. Н. Гипноз как способ совершения преступления // Рос. следователь. 2012. № 10. С. 22–24.

кража или разбой в зависимости от интенсивности гипнотического воздействия (Н. А. Лопашенко в 2012 г.). По ее мнению, «содеянное имеет мало общего с обманом» благодаря специфическому воздействию, подавляющему сознание и волю потерпевшего: «Потерпевший „себя не осознает“ и никаких осознанных действий в принципе не производит»; гипноз – это «насилие гипнотическое, лишаящее потерпевшего способности управлять своими действиями или реально осознавать происходящее с ним», «опасное насилие, чреватое негативными последствиями для психики человека, возможностью совершения загипнотизированным практически любых действий, в том числе преступных»¹;

разбой; насильственное вымогательство в случае завладения правом на имущество; мошенничество в случае, если потерпевший дал согласие на применение к нему гипноза, но был обманут относительно цели гипнотизирования (Е.В. Бархатова в 2013 г.). Автор полагает, что гипноз следует признавать психическим насилием, опасным для жизни или здоровья, «поскольку он может повлечь тяжкие последствия вплоть до психического расстройства или самоубийства»². Позиция, согласно которой применение гипноза с целью завладения имуществом квалифицируется как вымогательство, критикуется в литературе. Так, С. В. Векленко и С. А. Петров обосновывают критику этой позиции утверждением о различии между угрозой и гипнозом: «Подавление воли потерпевшего при вымогательстве основывается на страхе, при применении гипноза страха стараются избежать, так как страх мешает расслаблению, соответственно, мешает погрузить гипнотизируемого в транс»³;

кража (В. Ф. Щепельков). По его мнению, «в любом случае, когда применяется насилие, не опасное для жизни и здоровья, для обеспечения тайности хищения, чтобы отвлечь внимание потерпевшего и других лиц, имеет место именно кража», а если «насилие является опасным для жизни или здоровья, то имеет место разбой»⁴;

грабеж, если насилие при применении гипноза не было опасным для жизни или здоровья потерпевшего; разбой, если это насилие было опасным для жизни или здоровья потерпевшего (Л. Н. Клоченко⁵);

разбой; насильственный грабеж, если воздействие на организм гипнозом не представляло опасности для жизни или здоровья; кража, если воздействие на организм гипнозом и изъятие чужого имущества носили тайный характер (Р. Е. Токарчук в 2015 г.⁶).

Кроме того, Р. Е. Токарчук в 2011 и 2014 гг. полагал, что случаи совершения хищения с приведением жертвы в беспомощное или бессознательное состояние с помощью гипноза в сферу уголовной ответственности не попадают. По его мнению, тайное хищение, совершаемое путем применения тайного или обманного насилия, не опасного для жизни или здоровья, не может квалифицироваться как кража или насильственный грабеж, потому что кража – это исключительно ненасильственное хищение, на что указывают санкция ст. 158 УК РФ, квалифицирующие признаки кражи и особое выделение насильственных форм хищения (насильственный грабеж и разбой), а грабеж – это открытое хищение⁷.

¹ Лопашенко Н. А. Виды мошеннического обмана (подп. 2.4.2 п. 2.4 § 2 гл. 3).

² Бархатова Е. Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 60–62.

³ Векленко С. В., Петров С. А. Указ. соч. С. 11–12.

⁴ Щепельков В. Ф. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 48–52.

⁵ Клоченко Л. Н. Последствия психического насилия // Вестн. МГОУ. Сер.: Юриспруденция. 2014. № 3. С. 27.

⁶ Токарчук Р. Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона // Уголовное право. 2015. № 1. С. 96–99.

⁷ Токарчук Р. Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности: моногр. М., 2012. С. 19–20, 22–23, 165–167; *Его же*. Пробелы и излишества уголов-

В. В. Векленко и Е. Н. Бархатова также не смогли подвести совершение хищения с применением гипноза ни под один из имеющихся в УК РФ составов преступлений. «Признавая гипноз насильственным способом хищения, можно говорить о квалификации содеянного по статьям 161 или 162 УК РФ, но в данном случае возникает второй нюанс: грабеж и разбой характеризуются признаком открытости, гипноз же... блокирует сознание потерпевшего, тем самым делая тайным факт хищения (в случае если отсутствуют свидетели преступления). Фактически имеет место кража. Но ст. 158 УК РФ не предусматривает возможности совершения кражи с применением насилия»¹.

Как видно, некоторые авторы в процессе исследовательской деятельности уточнили или изменили свои позиции по обозначенному вопросу, что, наряду со множеством толчек зрения на него, свидетельствует о его сложности.

В литературе высказан ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства, позволяющих избавиться от обозначенной неопределенности.

Так, Ф. Б. Гребенкин предлагает дополнить ч. 2 ст. 159 УК РФ квалифицирующим признаком «с применением психического насилия»². Р. Д. Шарапов считает необходимым закрепить использование беспомощного состояния в качестве одного из способов экономических преступлений³.

По мнению Л. В. Седых, нужно дополнить п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ таким видом психического насилия, как гипноз, и сформулировать его следующим образом: «с применением гипноза или насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Аналогичное дополнение он предлагает внести в ч. 1 ст. 162 УК РФ: «разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением гипноза или насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», а также определить понятие «гипноз» в примечании к ст. 161 УК РФ⁴.

Н. А. Лопашенко полагает, что в УК следует предусмотреть самостоятельный состав манипулирования (оказания специфического воздействия на человека, подавляющего его сознание и волю) «в связи с широким распространением нейролингвистического программирования и других методик зомбирования»⁵.

С точки зрения В. В. Векленко и Е. Н. Бархатовой, «введение в УК РФ новой статьи, предусматривающей ответственность за хищение, совершенное с применением к потерпевшему гипноза, не целесообразно, поскольку, во-первых, подобные деяния не столь распространены, во-вторых, не только хищения могут совершаться с применением гипноза». Поэтому они предлагают дополнить гл. 16 УК РФ отдельной статьей (общей нормой), предусматривающей ответственность за применение психического насилия к человеку, – ст. 119¹ УК РФ (при этом ст. 119 УК РФ «должна быть исключена из УК РФ; деяние, описанное в ее диспозиции, должно охватываться составом, предусмотренным новой статьей»)⁶.

Р. Е. Токарчук констатирует законодательный пробел в уголовно-правовом регулировании ответственности за тайное хищение, совершаемое путем насилия, неопасного для

ного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Рос. юрид. журн. 2014. № 3. С. 78–83.

¹ Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134–137.

² Гребенкин Ф. Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности / отв. ред. С. М. Кочои. С. 69.

³ Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 190.

⁴ Седых Л. В. Гипноз в преступлениях против собственности. С. 163.

⁵ Лопашенко Н. А. Виды мошеннического обмана (подп. 2.4.2 п. 2.4 § 2 гл. 3).

⁶ Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Указ. соч. С. 136–137.

жизни или здоровья, в связи с чем предлагает закрепить в УК РФ общий (родовой) состав хищения, не зависящий от способа действия, и специальные (привилегированные и квалифицированные) составы хищений, выделенные только по одному основанию – «в зависимости от двух социально значимых способов действия: психического принуждения и физического принуждения» (при этом Р. Е. Токарчук пишет, что «обман как способ хищения нашим исследованием не учитывался и заслуживает самостоятельного рассмотрения»)¹.

Несмотря на известность гипноза с глубокой древности, многочисленные работы В. М. Бехтерева, Ш. Рише, Н. Бергейма, Ж. Шарко, Дж. Брейда, И. П. Павлова и др.², феномен гипноза до сих пор полностью не изучен и адекватно не объяснен (по крайней мере, специалистам удалось договориться о том, что гипнотическое воздействие – это воздействие на человека, вызывающее состояние, характеризующееся повышенной восприимчивостью к содержанию внушения и пониженной чувствительностью ко всем другим влияниям³). Изучение гипноза, его природы и механизма воздействия возможно только в рамках психиатрии, физиологии высшей нервной деятельности и гипнологии и только методами этих наук. Полагаем, что их первоначальное описание будет выполнено на языке указанных наук с использованием терминов, незнакомых юриспруденции. В то же время реальность применения гипноза для завладения имуществом обуславливает постановку вопроса об уголовно-правовой квалификации таких действий.

В доктрине уголовного права общепризнанное определение понятия гипнотического воздействия отсутствует, что в свою очередь влечет необходимость его разработки. Уголовно-правовое определение данного понятия вряд ли может рассматриваться как знание, соответствующее действительности, потому что действительность (гипноз, его природа и механизм воздействия) неизвестна, но такое определение можно расценивать как знание, обладающее свойствами непротиворечивости, полезности (эффективности для решения практических задач) и конвенциональности (соответствия другому знанию, о истинности которого достигнуто соглашение в рамках доктрины)⁴. То есть определение понятия «гипнотическое воздействие» должно быть непротиворечивым, полезным для решения задач уголовно-правовой квалификации и сконструированным с соблюдением всех логических правил⁵ и с использованием философских категорий «психика», «сознание» и «подсознательное»⁶, правовых понятий «насилие», «психическое насилие», «насилие, не опасное для жизни или здоровья», «насилие, опасное для жизни и здоровья», «состояние, в котором лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими», «беспомощное состояние» и др. для удобства соотнесения понятия «гипнотического воздействия» с этими категориями и понятиями. Из требования соблюдения логических правил следует запрет на трактовку данного понятия через неизвестные юриспруденции термины «гипнотический сон», «гипнотический транс», «из-

¹ Токарчук Р. Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения. С. 78–83.

² Бамдас Б. С. Гипноз // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1971. Т. 6: Газлифт – Гоголево. С. 541.

³ Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992. Т. 3. С. 107. См. также: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 204; Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск; М., 2003. С. 103.

⁴ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 186–207.

⁵ О логических правилах построения понятий см., например: Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учеб. для бакалавров / под ред. В. И. Кириллова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 31–53.

⁶ О соотношении философских категорий «психика», «сознание» и «подсознательное» см., например: Маслова Е. Б. Сознание и бессознательное: сходство и различие // Вестн. Нижегород. ун-та им. Лобачевского. Сер.: Соц. науки. 2002. Вып. 1. С. 313–330.

мененное состояние сознания», «нейролингвистическое программирование», «рефрейминг», «суггестия» и др.

Для решения задач квалификации действий по завладению имуществом путем гипноза предлагается определять «гипнотическое воздействие» как *психическое насильственное воздействие виновного*, обладающего навыком для проведения такого воздействия, на потерпевшего, обладающего гипнобельностью (способностью поддаваться такому воздействию)¹, вводящее его (потерпевшего) в *особое психофизиологическое состояние*, в котором он не может понимать значения своих действий или руководить ими (например, утрачивает критическое отношение к действительности, подчиняется воле виновного)².

Вряд ли понятие «гипнотическое воздействие» соответствует понятию «насилие, опасное для жизни или здоровья» (ч. 1 ст. 162 УК РФ), а потому действия по завладению имуществом с применением гипнотического воздействия не могут квалифицироваться как разбой. При мошенничестве дееспособное лицо, чьи действия по распоряжению имуществом являются юридически значимыми, передает виновному имущество вместе с определенными юридическими полномочиями по владению, пользованию или распоряжению этим имуществом³, при этом потерпевший осознает, что передает виновному полномочия по владению, пользованию или распоряжению и такая передача влечет за собой утрату потерпевшим прав на имущество⁴. Действия потерпевшего по распоряжению имуществом, когда он находится в состоянии, в котором не может понимать значения своих действий или руководить ими, не являются юридически значимыми (в связи с этим потерпевшим не может быть передано и каких-либо юридических полномочий по владению, пользованию или распоряжению имуществом), потерпевшим не осознается передача виновному каких-либо полномочий и их утрата, а потому действия по завладению имуществом путем гипноза не могут квалифицироваться и как мошенничество.

Введение потерпевшего путем гипнотического воздействия в состояние, в котором он не может понимать значения своих действий или руководить ими, т. е. в состояние, когда он не сознает противоправность действий виновного, должно в соответствии с разъяснением, данным Пленумом Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», рассматриваться в качестве основания для квалификации содеянного как тайного хищения, т. е. имеет место *кража, совершенная с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья*. Однако действующая редакция нормы об ответственности за тайное хищение чужого имущества не содержит квалифицирующего признака «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья», в связи с чем сегодня действия виновно-

¹ Возможно, формулировка «обладающего гипнобельностью (способностью поддаваться такому воздействию)» нуждается в уточнении из-за наличия в литературе мнения об отсутствии людей, не поддающихся гипнотическому воздействию. Так, Б. К. Ратников пишет: «В принципе нет людей, которые не поддаются гипнозу. Просто с кем-то справиться легче, с кем-то сложнее, необходимо потратить больше времени, и, как правило, человек не в силах противостоять этому самостоятельно» (Ратников Б. К. Чужая душа – уже не потемки // Фельдпочта. 2005. № 34. С. 9).

² Другие определения этого понятия см., например: Шаранов Р. Д. Указ. соч. С. 188, 191–192, 199; Чельц Г. И., Седых Л. В. Особенности квалификации преступления, совершенного загипнотизированным лицом // Уголовное право. 2009. № 3. С. 54; Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Указ. соч. С. 134–137.

³ См., например: Незнамова З. А. Преступления против собственности (гл. 10) // Уголовное право. Особенная часть / Т. И. Ваулина, П. А. Волостнов, М. И. Ковалев и др.; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 239–240.

⁴ См., например: Суслина Е. В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 94–95.

го по завладению имуществом с применением гипнотического воздействия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) приходится квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Представляется, что такая квалификация не отвечает уровню общественной опасности этих преступных действий. Поэтому предлагаем дополнить норму об ответственности за кражу квалифицирующим признаком «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья»; санкция за совершение этого преступления должна соответствовать (не может превышать) санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Кроме того, считаем необходимым разработать юридическую конструкцию, на основании оценки которой правоприменитель сможет решать вопрос о наличии в действиях виновного именно хищения, осуществленного путем гипноза. Элементами такой юридической конструкции могут быть «гипнобельность потерпевшего», «характеристика состояния, в которое был введен потерпевший», «действия потерпевшего», «гипнотические навыки виновного», «действия виновного», «гипнотическое воздействие», «завладение имуществом», «причинная связь между гипнотическим воздействием и завладением имуществом» и иные обстоятельства уголовного дела.

Конечно, в правоприменительной практике возможны и сложные случаи, когда обычной оценки юридической конструкции может оказаться недостаточно. К таким случаям относятся, например, введение потерпевшему фармакологического препарата (наркотического средства или психотропного вещества), чем вызывается его впадение в особое психофизиологическое состояние, и одновременное применение к нему гипнотического воздействия. Они требуют отдельного рассмотрения за рамками настоящей работы¹.

Список литературы

Аськов Н. Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, практикующих криминальный гипноз // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов. 2–3 марта 2006 г. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. Самара, 2006.

Бамдас Б. С. Гипноз // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1971. Т. 6: Газлифт – Гоголево.

Бархатова Е. Н. Гипноз как способ совершения преступления // Рос. следователь. 2012. № 10.

Бархатова Е. Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.

Векленко В. В. Квалификация хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2001.

Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7.

Векленко С. В., Петров С. А. Внушение при гипнозе как средство мошеннического обмана // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2011. № 1.

Владимиров В. А. Квалификация похищения личного имущества. М., 1974.

Гребенкин Ф. Б. Гипноз как вид психического насилия в мошенничествах // Научные труды Вятского социально-экономического института: сб. науч. ст. Киров, 2004. Вып. 3.

Гребенкин Ф. Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности / отв. ред. С. М. Кочои. Киров, 2005.

Гребенкин Ф. Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹ Так, И. Ю. Ковалева задается вопросом: «Как определить черту, за которой использование техники нейролингвистического программирования переходит в рамки эриксоновского гипноза, задающего программы действий на уровне подсознания, избегая критическую оценку со стороны сознания», т. е. как определить черту между внушением, не носящим противоправного характера, и криминальным гипнозом? (Ковалева И. Ю. Предотвращение угрозы информационной безопасности населения в области рекламы // Вестн. УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 4. С. 12–16).

Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

Карпова Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2011.

Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учеб. для бакалавров / под ред. В. И. Кириллова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М. М. Славина. М., 2008.

Клейменов М. П., Федоров А. Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение: моногр. Омск, 2008.

Клоченко Л. Н. Последствия психического насилия // Вестн. МГОУ. Сер.: Юриспруденция. 2014. № 3.

Ковалева И. Ю. Предотвращение угрозы информационной безопасности населения в области рекламы // Вестн. УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 4.

Лопашенко Н. А. Виды мошеннического обмана (подп. 2.4.2 п. 2.4 § 2 гл. 3) // Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: моногр. М., 2012.

Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006.

Маслова Е. Б. Сознание и бессознательное: сходство и различие // Вестн. Нижегород. ун-та им. Лобачевского. Сер.: Соц. науки. 2002. Вып. 1.

Незнамова З. А. Преступления против собственности (гл. 10) // Уголовное право. Особенная часть / Т. И. Ваулина, П. А. Волостнов, М. И. Ковалев и др.; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008.

Ратников Б. К. Чужая душа – уже не потемки // Фельдпочта. 2005. № 34.

Седых Л. В. Гипноз в преступлениях против собственности // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Кибальник, Ю. В. Сапронов. Ставрополь, 2011.

Сердюк П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / под ред. С. П. Щербы. М., 2009.

Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск; М., 2003.

Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992. Т. 3.

Суслина Е. В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.

Токарчук Р. Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности: моногр. М., 2012.

Токарчук Р. Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Рос. юрид. журн. 2014. № 3.

Токарчук Р. Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона // Уголовное право. 2015. № 1.

Федоров А. Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: Криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.

Христенко В. Е. Психология поведения жертвы: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2004.

Чечель Г. И., Седых Л. В. Особенности квалификации преступления, совершенного заипнотизированным лицом // Уголовное право. 2009. № 3.

Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

Щепельков В. Ф. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабёж? // Уголовное право. 2013. № 3.

References

As'kov N. N. Problemy privlecheniya k ugodovnoj otvetstvennosti lic, praktikuyushhix kriminal'nyj gipnoz // Problemy teorii i yuridicheskoy praktiki v Rossii: materialy 3-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodyx uchennyx, specialistov i studentov. 2–3 marta 2006 g. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. Самара, 2006.

Bamdaz B. S. Gipnoz // Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya: v 30 t. / gl. red. А. М. Proxorov. 3-е изд. М., 1971. Т. 6: Gazlift – Gogolevo.

- Barxatova E. N.* Gipnoz kak sposob soversheniya prestupleniya // Ros. sledovatel'. 2012. № 10.
- Barxatova E. N.* Osobennosti kvalifikacii prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyx s primeneniem gipnoza k poterpevsheму // Psixopedagogika v pravooxranitel'nyx organax. 2013. № 3.
- Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. SPb., 2000.
- Chechel' G. I., Sedyx L. V.* Osobennosti kvalifikacii prestupleniya, sovershennogo zagipnotizirovannym licom // Uголовное право. 2009. № 3.
- Fedorov A. Yu.* Kriminal'noe manipulirovanie v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti: Kriminologicheskaya xarakteristika i preduprezhdenie: dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2006.
- Grebenkin F. B.* Gipnoz kak vid psixicheskogo nasiliya v moshennichestvax // Nauchnye trudy Vyatskogo social'no-ehkonomicheskogo instituta: sb. nauch. st. Kirov, 2004. Vyp. 3.
- Grebenkin F. B.* Uголовно-pravovoe znachenie psixicheskogo nasiliya v prestupleniyax protiv sobstvennosti / otv. red. S. M. Kochoi. Kirov, 2005.
- Grebenkin F. B.* Uголовно-pravovoe znachenie psixicheskogo nasiliya v prestupleniyax protiv sobstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
- Gross G.* Rukovodstvo dlya sudebnyx sledovatelej kak sistema kriminalistiki. Novoe izd., perepech. s izd. 1908 g. M., 2002.
- Karpova N. A.* Xishhenie chuzhogo imushhestva: voprosy kvalifikacii i problemy differenciacii uголовnoj otvetstvennosti / pod red. N. G. Kadnikova. M., 2011.
- Kirillov V. I., Starchenko A. A.* Logika: ucheb. dlya bakalavrov / pod red. V. I. Kirillova. 6-e izd., pererab. i dop. M., 2015.
- Kleandrov M. I.* Status sud'i: pravovoj i smezhnye komponenty / pod red. M. M. Slavina. M., 2008.
- Klejmenov M. P., Fedorov A. Yu.* Kriminal'noe manipulirovanie v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti: kriminologicheskaya xarakteristika i preduprezhdenie: monogr. Omsk, 2008.
- Klochenko L. N.* Posledstviya psixicheskogo nasiliya // Vestn. MGOU. Ser.: Yurisprudenciya. 2014. № 3.
- Kovaleva I. Yu.* Predotvrashhenie ugrozy informacionnoj bezopasnosti naseleniya v oblasti reklamy // Vestn. UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2013. № 4.
- Lopashenko N. A.* Prestupleniya v sfere ehkonomiki: avtorskij kommentarij k uголовnomu zakonu (razdel VIII UK RF). M., 2006.
- Lopashenko N. A.* Vidy moshennicheskogo obmana (podp. 2.4.2 p. 2.4 § 2 gl. 3) // *Lopashenko N. A.* Posyagatel'stva na sobstvennost': monogr. M., 2012.
- Maslova E. B.* Soznanie i bessoznatel'noe: sxodstvo i razlichie // Vestn. Nizhegorod. un-ta im. Lobachevskogo. Ser.: Soc. nauki. 2002. Vyp. 1.
- Neznamova Z. A.* Prestupleniya protiv sobstvennosti (gl. 10) // Uголовное право. Osobennaya chast' / T. I. Vaulina, P. A. Volostnov, M. I. Kovalev i dr.; otv. red. I. Ya. Kozachenko, G. P. Novoselov. 4-e izd., izm. i dop. M., 2008.
- Ratnikov B. K.* Chuzhaya dusha – uzhe ne potemki // Fel'dpochta. 2005. № 34.
- Sedyx L. V.* Gipnoz v prestupleniyax protiv sobstvennosti // Aktual'nye problemy sovremennogo uголовного prava i kriminologii: sb. nauch. tr. / otv. red. A. G. Kibal'nik, Yu. V. Sapronov. Stavropol', 2011.
- Serdyuk P. L.* Moshennichestvo v sfere bankovskogo kreditovaniya: uголовно-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie / pod red. S. P. Shherby. M., 2009.
- Sharapov R. D.* Nasilie v uголовnom prave (ponyatie, kvalifikaciya, sovershenstvovanie mexanizma uголовно-pravovogo preduprezhdeniya): dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 2006.
- Shhepel'kov V. F.* Xishhenie s primenenie nasiliya: vseгда li ehto razboj ili grabezh? // Uголовное право. 2013. № 3.
- Slovar' prakticheskogo psixologa / sost. S. Yu. Golovin. Minsk; M., 2003.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t. / gl. red. K. S. Gorbachevich. 2-e izd., pererab. i dop. M., 1992. T. 3.
- Suslina E. V.* Otvetstvennost' za moshennichestvo po Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2006.
- Tarasov N. N.* Metodologicheskie problemy juridicheskoy nauki. Ekaterinburg, 2001.
- Tokarchuk R. E.* Nasil'stvennye xishheniya: social'naya priroda norm i voprosy sovershenstvovaniya uголовnoj otvetstvennosti: monogr. M., 2012.
- Tokarchuk R. E.* Probely i izlishestva uголовного zakonodatel'stva RF, kasayushiesya nekotoryx form xishheniya. Puti ix ustraneniya // Ros. jurid. zhurn. 2014. № 3.

Tokarchuk R. E. Tajnoe nasil'stvennoe xishhenie v teorii ugovnogo prava i praktike primeneniya ugovnogo zakona // Uголовное право. 2015. № 1.

Veklenko S. V., Petrov S. A. Vnushenie pri gipnoze kak sredstvo moshennicheskogo obmana // Vestn. Vozrozh. in-ta MVD Rossii. 2011. № 1.

Veklenko V. V. Kvalifikaciya xishhenij chuzhogo imushhestva: dis. ... d-ra yurid. nauk. Omsk, 2001.

Veklenko V. V., Barxatova E. N. Psixicheskoe nasilie kak sredstvo soversheniya prestuplenij: problemy kvalifikacii // Sovremennoe pravo. 2013. № 7.

Vladimirov V. A. Kvalifikaciya poxishheniya lichnogo imushhestva. M., 1974.

Kristenko V. E. Psixologiya povedeniya zhertvy: ucheb. posobie. Rostov n/D, 2004.